

Джэки
Иоки

ЩЕЛКУНЧИК
НА РОЖДЕСТВО

Джэки Йоки
Щелкунчик на Рождество
Серия «#добрыйзимнийдвиж»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106836

SelfPub; 2023

Аннотация

Каждая девочка мечтает о собственной сказке. Мечтает однажды дожждаться своего принца, который спасёт её от злодея. Мне же было совершенно не до этого – за месяц до Рождества забот и так хватало. Да и где взяться принцу в маленьком городке, в котором знаешь каждого жителя? Разве что спустя много лет вернётся тот, кого никто не ждал...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джэки Йоки

Щелкунчик на Рождество

Глава 1

– Ты ни за что не угадаешь, кто вернулся в город, – раздался за моей спиной взволнованный голос Дарси, и я от неожиданности чуть не уронила коробку с вещами, которую пыталась втиснуть на полку. Сегодня я в очередной раз помогала отсортировывать одежду, переданную в центр для бездомных, и, кажется, слишком задумалась, не заметив, как подруга прошмыгнула в огромное складское помещение и теперь стряхивала снег со своей шапки.

– Конечно не угадаю, – справившись всё-таки со своей задачей, я перешла к новой куче вещей на столе и улыбнулась Дарси, выплясывающей рядом со мной в нетерпении поделиться свежими новостями, ведь в таком маленьком городке как Честервилль в штате Вермонт редко что-то происходило. Именно поэтому три года назад я и переехала сюда из огромного шумного Нью-Йорка, где провела всю первую часть своей жизни. В двадцать лет мне уже хотелось спокойствия, уюта и умиротворения. Большие города меня всегда угнетали, давили на меня своей суетой, а здесь – поближе к природе – я смогла вдохнуть полной грудью и действительно нашла своё место.

– Дарен Хилл, – заговорщически прошептала Дарси, кидая на меня многозначительный взгляд, как будто это имя должно было мне о чём-то сказать, но не получив от меня

ожидаемой реакции, перегнулась ко мне через стол, опершись на него руками: – Ну ты чего? Это же сын Лайонела Хилла, который исчез сразу после школы. Поговаривали, что они в очередной раз что-то не поделили, и Лайонел в пылу ссоры кокнул сынишку, – Дарси красочно изобразила лёгкий удар по голове, при этом цокнув языком, – а потом закопал его на дальних угодьях.

– Кошмар какой.

Лайонела Хилла я знала. Он был владельцем одной из молочных ферм в нашем округе – не самой большой, но процветающей, в отличие от многих зачахших из-за не очень стабильной экономики в штате. Я слышала, что Хилл старший был нелюдим, строг, но жители Честервилля с охоткой работали на его ферме и держались за свои места там, не желая терять хороший заработок. А вот о том, что у него был сын, не слышала. Видимо, к моменту моего переезда сюда людям надоело перетирать эту тему.

– Такой был скандал, – воодушевлённо продолжила Дарси, вместе со мной рассортировывая вещи на тёплые и не очень. – Многие видели, как они ругались сразу после выпускного Дарена. Да и до этого тоже. Ферму обыскивали несколько дней. Шериф там всё вверх дном перевернул, но ничего не нашёл. Дарена искали по всему штату, но он просто исчез без следа. И Лайонела тогда оправдали за неимением доказательств, но люди всё равно начали его сторониться. Только спустя несколько лет вроде как всё поутихло и за-

былось. Да и работать-то где-то надо было. А теперь, через десять лет, Дарен вернулся, представляешь? Интересно, что всё-таки тогда произошло.

– А ты откуда знаешь, что он вернулся?

– Я забежала в закусочную пообедать, так там всё гудит. Бриджит сказала, что утром лично налила ему кофе и подала кусок своего фирменного пирога с корицей. А между делом спросила, как его зовут. Вот и выяснилось, что это он.

Ну да, новые люди здесь появлялись редко, разве что туристы в летний период. Зимой же все ехали в Стоу, где был один из самых популярных в штате горнолыжных курортов, и лишь изредка к нам заносило небольшие группки любителей дикого экстрима. Неудивительно, что незнакомое лицо в единственном ресторанчике за пару недель до Рождества вызвало такой интерес у общительной Бриджит, которая была и хозяйкой, и одной из официанток.

– А ещё она сказала, что он стал настоящим красавчиком, – Дарси поиграла ярко очерченными бровями. – Нет, Дарен-то и в школе был очень ничего. Обаятельный плохиш и дебошир. Все девчонки по нему с ума сходили. А сейчас, наверное, и вовсе лакомый кусочек. Ещё и с таким наследством.

– Дарси, – качнув головой, я закатила глаза. Подруга была в своём репертуаре. Хотя я прекрасно понимала её интерес. Со свободными молодыми мужчинами в Честервилле было не густо.

– Ну что «Дарси»? Я миллион лет не была на свидании. Да и вообще нам с тобой пора бы уже найти что-то серьёзное.

– Мне всего лишь двадцать три, – рассмеявшись, я отправила стопку сложенных вещей в новую коробку. – До «пора бы» ещё уйма времени.

– Это у вас там в Нью-Йорке выбирай хоть до сорока, никто и слова не скажет. А здесь же сама знаешь как. Нарекут ещё ущербной, потом не отмоешься.

– Глупости, – отмахнулась я. – Да и это не повод бросаться на первого встречного.

– Ну кто говорит о первом встречном? – укоризненно фыркнула Дарси, убирая мою коробку на стеллаж. – Но приглядываться-то надо. А ты вон погрязла в своём волонтерстве. То здесь в одиночестве среди шмоток торчишь, то в детском центре, где одна малышня с мамочками. Только на твои вечерние смены в баре вся надежда. Хотя и туда в основном наши женатики или пенсионеры ходят.

– Меня всё устраивает.

– А меня нет. Так что я объявляю зимний сезон охоты на Дарена Хилла открытым.

* * *

Дарси убежала так же быстро, как и появилась. Её обеденный перерыв закончился, и я снова осталась одна в тишине заниматься привычным делом. Волонтером я стала прак-

тически сразу как переехала. Мне нравилось помогать людям, а работа с детьми приносила особое удовольствие. И было совершенно не важно, что за это никто не платил, о чём неустанно напоминала мне подруга с явным осуждением, когда я посвящала этому всё своё свободное время. Но ведь не в этом была суть. Да и мне хватало того, что я зарабатывала в баре.

История Дарена Хилла вылетела из моей головы ровно в тот момент, как за Дарси закрылась дверь склада. Её вытеснили мысли о реквизите к рождественскому спектаклю, который мы ставили с моими подопечными в детском центре. В этом году это был «Щелкунчик», и репетиции уже шли полным ходом, а я успела собрать только половину инвентаря и декораций. Вся проблема была в том, что мне не хватало грубой мужской силы, чтобы смастерить некоторые из них. И если с костюмами мне помогали мамы моих юных артистов, то вот с этим приходилось выкручиваться самой.

За размышлениями о деревянных мечах для солдатиков и прошёл остаток дня, и, попрощавшись с парочкой других волонтеров, работавших на кухне, я уселась в свою старенькую Тойоту и по заснеженным улицам, светящимся разноцветными праздничными гирляндами, отправилась в бар. В нашей деревеньке уже вовсю ощущалось приближение праздника, а каждое строение напоминало пряничный домик с шапкой из белой глазури. В этом месте невозможно было не любить Рождество. Каждый год я словно попадала в сказку,

которая длилась почти два месяца и оставляла приятное послевкусие до самого лета.

В тёмном баре, в который был переделан старый деревянный амбар, было как никогдалюдно. С наступлением вечера сюда стянулись не только работники ферм, чтобы, как обычно, пропустить стаканчик-другой после тяжёлого трудового дня, но и другие жители, чтобы перетереть новость, всколыхнувшую весь сонный Честервилль. Меня ждала изнуряющая смена.

Но, как оказалось, так время летело гораздо быстрее. И пусть через несколько часов ноги уже отчаянно гудели из-за того, что я не присела ни на секунду, эти часы пронеслись мимо, как один миг. Пока в заполненном помещении не воцарилась вдруг полная тишина. Настолько неожиданная, что я решила, что просто внезапно оглохла от того шума, что стоял здесь весь вечер. Но это не я оглохла, а просто все разом замолчали – даже музыканты с гитарами на сцене – и повернулись в сторону входа, где через порог переступил высокий молодой мужчина с хмурой и неприветливой маской на лице. И вряд ли я назвала бы его красавчиком. Скорее даже отталкивающим. И я тут же отвернулась, наливая несколько бокалов виски под гулкий звук его ботинок по деревянному полу, пока Дарен Хилл шёл к барной стойке.

– Две банки «Хэди Топпер», пожалуйста, – раздался надо мной звучный голос, и я вздрогнула, поднимая глаза. А отставив бутылку виски, сгребла со столешницы несколько

купюр, сминая их внезапно похолодевшими пальцами, и, достав из холодильника пиво, которое давно уже не пользовалось такой популярностью, как раньше, поставила его перед Дареном.

– Пожалуйста.

Кивнув, тот забрал обе банки одной большой ладонью и во всё той же гробовой тишине направился к выходу широким уверенным шагом, никак не отреагировав на многочисленные взгляды, которыми его проводили все собравшиеся в баре. Стоило двери закрыться за ним с неприятным скрипом, как помещение буквально взорвалось ещё более громким гомоном, чем пару минут назад.

Да уж, теперь местные вряд ли успокоятся до конца праздников. Не хотела бы я быть на месте этого Дарена. Стать объектом обсуждений всего города – та ещё перспективка.

Глава 2

Но как оказалось через пару дней, самого Дарена такое внимание ничуть не смущало. Он появлялся в городе всё с тем же каменным выражением лица, по вечерам заходил в бар за пивом и спокойно ужинал в ресторанчике у Бриджит. У меня бы кусок в горло не полез, а ему, по слухам, было хоть бы что. Не то чтобы я целенаправленно интересовалась, но Дарси, с которой мы виделись каждый день, зачем-то постоянно сообщала мне о его передвижениях и о том, что ей удалось узнать.

Как ни странно, несмотря на натянутые отношения с отцом, Дарен жил на его ферме, правда, в одном из самых отдалённых домиков, предназначенных для сезонных рабочих и ковбоев, следящих за скотом. Передвигался по городу на тёмно-синем пикапе марки Форд и ни с кем не общался, кроме Бриджит, которая подкармливала его любимым с детства пирогом с корицей. Дарси уже несколько раз пыталась привлечь его внимание, но по её искреннему негодованию и расстроенному виду было ясно, что эти попытки не увенчались успехом. А я всё никак не могла понять, что она в нём нашла, если даже не перекинулась с ним и парой слов. Не могла же она цепляться за него просто от безвыходности. Да и в Честервилле всё-таки были холостые парни её возраста или чуть старше, которые пытались ухаживать за ней. Да, они не

отличались хорошими манерами или модельной внешностью – обычные работяги – но вполне себе приятные ребята, которые готовы были ей предложить то самое «серьёзное», чего Дарси хотела. Один из них, по её рассказам, вообще ухлёстывал за ней со старших классов, но... Был лишь другом, на которого она никогда бы не посмотрела по-другому. Впрочем, это было не моё дело. Все эти любовные истории и интриги меня мало волновали. Особенно, когда за окном то и дело сыпал пушистый снег, а из каждого магазинчика звучали рождественские хоралы, создавая неповторимую атмосферу приближающегося праздника. А мне просто хотелось улыбаться всем подряд, делясь своим хорошим настроением.

Которое мне изрядно умудрились подпортить в один из вечеров в баре. Мало того, что компания мужчин немного перебрала с выпивкой и устроила небольшой дебош, после которого мне пришлось выгребать кучу битого стекла, так и спокойно уехать домой после смены у меня тоже не получилось.

Я уже шла к своей машине по слабо освещённой площадке перед входом, пытаюсь выудить из рюкзака ключи, когда мне преградил дорогу один из сегодняшних буянов, отделившийся от допивающих в стороне от уже закрывшегося бара друзей. Обычно Мейсон не позволял себе лишнего, да и в принципе был редким посетителем нашего заведения. В какой-то степени он был мне даже приятен, когда мы случайно пересекались в городе. Но сегодня явно вознамерился ис-

портить всё впечатление о себе.

– Привет, Хейли, – протянул он, пытаясь побороть пьяные интонации в голосе и слегка покачиваясь. – Мы немного разгулялись сегодня. Некрасиво получилось. Так вот мы с ребятами, – Мейсон качнул головой себе за спину, где его друзья то и дело посматривали на нас, что-то весело обсуждая и прикладываясь к бутылке чего-то горячительного, – хотели загладить вину и пригласить тебя...

– Всё в порядке, – натянуто улыбнулась я ему, не дав закончить. – Митч записал весь ущерб на ваш счёт.

– Это понятно. Но тебе пришлось всё это убирать. Наверняка устала. И мы предлагаем тебе отдохнуть с нами, расслабиться, выпить.

– Спасибо. Я действительно устала. Но для меня лучший отдых это горячая ванна и кровать с книгой, – я обошла его, но Мейсон развязно схватил меня за плечо и развернул к себе.

– Да ладно тебе, Хейли. Когда ты последний раз развлекалась? Мы собираемся нагреть к Питу, его жена сварганит что-нибудь вкусненькое.

– Очень заманчиво, – попыталась я максимально вежливо отклонить его приглашение. – Но у меня нет на это настроения. Отпусти.

Я двинулась дальше к своей машине, надеясь, что Мейсон выпустит мою руку, но тот не понял ни слов, ни намёка.

– Брось, Хейли. Мы не принимаем отказ, – и он, смеясь,

потянул меня к своей компании.

– Я сказала «нет», – повысив голос, я отпихнула его, но Мейсона не остановило даже это. Под пьяный гогот своих друзей, усаживающихся в стоявшую поодаль машину, он, качаясь обхватил меня за пояс, не обращая внимания на моё сопротивление, и, приподняв над землёй, буквально потащил к ним.

Такого я никак не могла ожидать. В нашем городке никогда не происходило ничего подобного. Здесь я привыкла к вежливости и дружелюбию, но это не было похоже ни на то, ни на другое, и меня охватила самая настоящая паника, ведь кроме нас перед обособленно стоящим баром больше никого не было, а Митч – хозяин – всегда после ухода официанток накручивал музыку, подсчитывая выручку, и никак не мог меня услышать.

И я совсем было отчаялась вырваться из крепкой хватки, как меня сначала ослепило светом фар, который тут же стал тусклее, а потом о промёрзший асфальт ударились тяжёлые ботинки, когда из остановившегося рядом синего Форда буквально выпрыгнул Дарен Хилл.

– Эй, Мейс, – громыхнул он, преграждая Мейсону путь, но тут же перешёл на более тихие, но не менее жёсткие интонации: – Ты опять принялся за старое?

– Не лезь не в своё дело, Хилл, – нахально огрызнулся Мейсон, даже не подумав поставить меня на землю. – Просто Хейли на меня немного обиделась, вот и артачится на

публику.

Дарен окинул меня вопросительно-недоверчивым взглядом, и я отчаянно замотала головой, понимая, что, возможно, это мой единственный шанс:

– Он мне никто, и я не хочу никуда с ним идти.

– Значит, всё-таки за старое, – кивнул сам себе Дарен. – А я думал, навсегда отбил у тебя желание так обращаться с девушками. Видимо, придётся повторить. Отпусти её.

– А тебе что, больше всех надо? – фыркнул Мейсон, развернувшись, и снова направился к своим друзьям, которые, увидев незваного гостя, выбрались из машины на подмогу. – Вали туда, откуда притащился. Тебя здесь никто не ждал.

И не успел он договорить, как я вдруг, непонятно как, оказалась на свободе, а сам Мейсон согнулся пополам с заломленной за спиной рукой, которую крепко держал Дарен.

– Завязывай пить, Мейс, – озлобленно и с явным предупреждением зашипел тот, а его лицо, наполовину скрытое темнотой, ещё сильнее исказилось чем-то дикарским, заставив меня попятиться назад. – А то опять всё твоё говно вылезет наружу.

– Да пошёл ты, – взвыл Мейсон, и в этот момент к нам подскочили его дружки, тут же кидаясь на Дарена, а я не смогла сдержать взглас страха. Трое на одного – это было уже слишком.

– Сядь в машину, – рывкнул на меня Дарен, отбиваясь от пьяных парней, и, кое-как совладав со своими негнушимися

ногами, я с трудом забралась на пассажирское сиденье его Форда – до своей Тойоты я бы точно не дошла. Но не успела я в панике выудить из рюкзака телефон, чтобы позвонить в офис шерифа, как снаружи всё затихло, а водительская дверь открылась, и Дарен плюхнулся за руль: – Там в бардачке есть салфетки. Достань, пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.